

ФАЗА 3.
АДАПТАЦИЯ

18+

Эл Лекс

Эл Лекс

Фаза 3. Адаптация

«Автор»

2026

Эл Лекс

Фаза 3. Адаптация / Эл Лекс — «Автор», 2026

Потерял все, что у тебя было и не можешь это вернуть? Вместо призовых мест и медалей - нищета и безысходность? Ты выброшен на обочину жизни и не знаешь, как жить дальше? И при этом никого в мире не волнует, что правда на твоей стороне? Поздравляем! Тот мир отныне официально мертв, а вместо него возник новый, и ты - один из тех, кому повезло пережить этот процесс! И теперь вокруг тебя - все по-другому! Вот только... Никто и не говорил, что "по-другому" значит "проще".

© Эл Лекс, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Контратака	5
Глава 2. Таран	10
Глава 3. С концами	16
Глава 4. Совещание	21
Глава 5. Логово	26
Глава 6. Новые лица	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эл Лекс

Фаза 3. Адаптация

Глава 1. Контратака

— Твою мать, ты это видишь?! — раздалось из рации.

Я даже отвечать не стал — очевидно же, что я это вижу! Как вообще это можно не увидеть?!

Огромный тяжеленный магистральный тягач с наваренным впереди отвалом сносил на своем пути все стоящие машины и даже не замедлялся от этого. Ехал он не сильно быстро, чтобы сохранять тягу, но из-за того, как отлетали прочь смятые кузова попавших ему под колеса автомобилей, складывалось ощущение, что он летит со скоростью звука. И я ни мгновения не сомневался, кто командует этим «безумныймаксомобилем»

До прищельцев было не больше двух кварталов, и в ближайшую минуту они должны были оказаться уже тут, поэтому я не стал терять времени, скатился с наблюдательной вышки и побежал к столовой, для ускорения применив еще и «Скачок».

— Началось! — крикнул я, забегая в общий зал и привлекая к себе внимание. — Давайте, к бою! Сэм, РПГ! Там машин целая куча! Возьми кого-нибудь и дуйте на крышу казармы с трубами, чтобы оттуда херачить сверху вниз! Сам выберешь цели для себя!

— Сделаем. — Сэм кивнул и развернулся, чтобы уйти.

— Стой! — остановил его я. — Одну трубу и две... три гранаты оставь, внизу тоже может понадобиться!

— Обижаешь. — обиделся Сэм.

— Держи! — я кинул ему рацию. — Докладывай обо всем, что видите сверху, я у Йоки вторую заберу! Остальные — по местам!

И люди, похватав выделенное им оружие, побежали прочь из столовой.

На самом деле никакого особенного «по местам» для них не предполагалось. Они просто должны были занять позиции в свободном порядке на этажах зданий, из которых можно было видеть противника, и вести оттуда огонь, стараясь не сильно транжирить боеприпасы. Они должны были быть только отвлекающим и напрягающим фактором, который напрягал бы врагов и не позволял им собраться с мыслями. Основную работу же должны были делать мы. Я, Йока, Кобра и Сэм — уже устоявшаяся и даже в какой-то степени сработавшаяся четверка. Сэм с винтовкой и РПГ должен был прикрывать нас сверху и давать указания о расположении противников, и при необходимости — выкуривать противников из укрытий при помощи гранатометов.

Тем же, кто должен был отстреливаться от врагов из зданий, про этот план мы вообще ничего не рассказали — подавляющее их большинство просто нас не поняли бы. Они все еще не отринули устои старого мира и в их понимании бетонные стены были достаточной защитой от чего угодно из того, чем могли бы обладать противники. Вот только это не так. Никакая стена не защитит тебя от противников, которые вооружены оружием, а главное — умениями системы. Какой прок от бетонной стены, если враг способен оказаться у тебя за спиной, невзирая на любые препятствия — едва только установит с тобой зрительный контакт?

Я побежал к наблюдательной вышке, на которой расположилась Йока, на ходу проверяя патроны в инвентаре. До вышки оставалось метров десять, как внезапно азиатка выпрыгнула из нее прямо с высоты своего роста и покатила по бетону, громко стуча по нему защитой ног.

А вышка внезапно взорвалась брызгами крашеного металла и дерева!

И, спустя долю секунды, из-за стены раздался грохот чего-то крупнокалиберного.

Я подбежал к Йоке и помог ей подняться:

— Жива?

— Да, нормально!

— Дай рацию!

Йока сняла с пояса «Азарт» и протянула его мне, я прижал кнопку:

— Сэм, с чего они херачат?!

— Хз, не вижу! — ответил Сэм. — Это из фуры херачат, у них в полуприцепе явно огневая точка обустроена, вижу только бойницы! Долбят по стене, в одну точку, аж бетон летит! Через пару минут вполне могут дыру проковырять!

— Так придави его из РПГ, раз так!

— Хрен выйдет, они двигаются! Поехали вокруг части, расталкивая машины, не взять упреждение, далеко слишком! Вот если бы они остановились!..

Значит, придется их остановить.

— Остальные машины, кстати, остановились, можем по ним отработать! — продолжил доклад Сэм.

— Пока не надо, жди! — ответил я и повесил рацию на пояс.

За стеной затрещали выстрелы более мелкого калибра, из стены казармы, что была обращена к улице, полетели облачка бетонной пыли. В ответ из окон тоже начали стрелять — уже наши.

— Кобру не видела? — спросил я, перекивая выстрелы.

Йока помотала головой.

— Тогда найди ее! — велел я. — А когда найдешь, присоединяйтесь ко мне!

— Ты что, один пойдешь?! — ахнула Йока.

— Не переживай, я пойду не до конца. — я усмехнулся. — Так, покошмарю немного, чтобы отвлеклись и наших не постреляли!

— Только будь аккуратен... — попросила Йока и побежала прочь, к казарме.

Черт, как же неудобно, когда у других еще нет уровня, нужного для того, чтобы открыть чат! Сейчас бы просто написал Кобре, и велел явиться, и все дела!

Ладно, нет смысла размышлять об этом, тем более, что Йоку я отослал вовсе не для того, чтобы она нашла Кобру и присоединилась ко мне, а для того, чтобы убрать ее подальше, и чтобы она не лезла под пули вместе со мной. Потому что как ни крути, именно я сейчас — самая защищенная и при этом самая мобильная боевая единица из всех, да к тому же способная решить практически любую боевую задачу благодаря разнообразию боеприпасов.

А значит, именно мне и идти на диверсию. Потому что без диверсии мы против этого огромного бронированного монстра не вывезем. Как только они догадаются стрелять не по стене в надежде проковырять в ней дырку, а по казарме, в которой укрылись люди — наши шансы на выживание резко сократятся. Судя по громогласному стуку, который слышно даже отсюда, там явно что-то крупнокалиберное, вроде КПВТ или Утеса (и где только они его взяли?!) так что дохлые стены в один кирпич будут разлетаться в крошки. И одних только этих крошек уже будет достаточно, чтобы серьезно ранить ничем не защищенных людей. А уж если в человек попадет сама пуля...

Я повернул дробовик набок, чуть отвел цевье, приоткрывая затвор и проверяя заряженный патрон, выдохнул и взбежал по лестнице на вышку, с которой минутой ранее скатилась, спасаясь от выстрелов, Йока. Взбежал, и сразу же применил «Скачок», глядя прямо перед собой — на одну из припаркованных под стенами машин. Это был простой гражданский хэтчбек, явно выдавший некоторое дерьмо, судя по ржавчине на кузове, без какой-либо брони и уж тем более вооружения. И присевшие за его дверями на манер американских копов из фильмов, бандиты, были вооружены чем попало. У одного был пистолет, у двух других — карабины калашового типажа, явно гражданские, а у четвертого и вовсе — двуствольная вертикалка,

которую он переламывал после каждой пары выстрелов. Короче говоря, клоуны, да и только, да и выглядят, как клоуны. Спортивные костюмы, поверх которых у двоих надеты какие-то дешевые разгрузки, явно из первого попавшегося охотничьего магазина, половина подсумков на которых — пусты, а тот, что с двустволкой, вообще за каждой парой патронов лезет в сумку-бананку на поясе.

«Скачок» перенес меня точно на крышу рыдвана, подвеска спружинила, компенсируя мой вес, и это заставило бандитов обратить на меня внимание, и то только двоих. Они подняли головы, но даже не подумали перевести стволы на источник вероятной угрозы, и это их и погубило.

Одного я просто пнул ботинком в голову, отчего он отлетел прочь, роняя карабин на землю, а во второго, с той же стороны машины, выстрелил пулевым, практически сверху вниз. Из затылка бандита вылетел шлейф крови, и он рухнул на асфальт, а я быстро перекинул дробовик на первого и законтролил его вторым и последним пулевым.

Остальные двое, услышав выстрелы, с запозданием тоже подняли на меня взгляды и даже успели вскинуть стволы. Я резко присел, и, продолжая движение, буквально стек стопами с крыши машины, максимально быстро убирая себя с линии огня. Дважды грохнуло, но пули ушли мимо, а вот я, коснувшись асфальта, продолжил падение и растянулся на асфальте, в сантиметре от кровавой лужи. Два выстрела — и торчащие под машиной ноги бандитов, так и не понявших, куда я делся, разлетелись облаками крови и костяной шрапнелью. Враги упали и принялись вопить во все горло, пока я не законтролил их, докинув пару пулевых в магазин.

Как ни крути, а в одиночку я себя ощущаю свободнее, чем в паре с кем-то. Не нужно ни за чем следить, не нужно опасаться, что пристрелишь своего. Когда ты один, вокруг тебя все враги. Главное — держать в безопасности спину, но со средствами защиты Основания, которые на порядок превосходят все известные мне аналоги Земли, цена даже этой ошибки становится не такой уж и высокой.

Система Основания вообще всем своим естеством — от оружия до навыков, — буквально кричит о том, что существует для того, чтобы превращать количество в качество. Творить из «просто одного человека» — «армию из одного человека».

Среди машин затесался броневик, хорошо читающийся своими грубыми, словно из камня высеченными, обводами. Инкассаторский, судя по полустертому названию банка на боку. Из него бандиты даже не вылезали, сидели внутри, чуть приоткрыв двери и стреляя из получившихся щелей. Из средней двери, приоткрытой ровно настолько, чтобы хватило ствол высунуть, этих стволов торчало аж три, один над другим — оставалось только гадать, как трое стрелков расположились на одном крошечном пятачке.

В эту самую щель, подкравшись в хаосе перестрелки, я и затолкал гравипод, предварительно активировав его. Затолкал и со всех ног кинулся обратно, к машине, на которую приземлился.

И вовремя — ровно через пять секунд внутри фургона сверкнуло голубым, а потом его просто разорвало!

Четыре неравные части кузова разлетелись на несколько метров в стороны, кореза ближайших машины и придавив как минимум троих бандитов. Тех же, что были внутри фургона, вообще не было видно — наверное, их уничтожило то самое «итоговое воздействие уровня звезды», о котором написано в описании гравипода.

Вместо них на месте фургона появилось три невиданных ранее твари — ростом с человека, но на четырех ногах с целой кучей суставов, как у муравья, только гнущихся в разные стороны. Передние ноги при этом были длиннее задних, так что вытянутая, будто у ксеноморфа башка, возвышалась над копчиком, из-за чего твари осанкой напоминала горилл, отсидевших в Освенциме — настолько тощие они были. А еще, в отличие от горилл, у них были длинные гибкие хвосты, растущие будто бы прямо из шеи.

Скайдер

Уровень: 7

Тип: изъятое существо Основания

Жизнедеятельность: 100

Вероятные опасности: физический урон, мобильность

— Шухер, братва! — заорал кто-то со стороны. — Твари!

Скайдеры как один резко повернулись на своих тоненьких лапках на голос и выстрелили через себя хвостами, как скорпионы. Что там произошло, я не увидел, но крик резко оборвался, сменившись булькающим хрипом.

А потом в скайдеров ударили пули.

Не меньше десятка стволов разом принялись поливать тварей свинцом, от них полетели ошметки мяса и зеленой крови, и буквально через несколько секунд у одного из скайдеров отлетела голова. Второй тонко заверещал и прыгнул сразу метров на десять вперед, в ту сторону, откуда по нему стреляли, а последний...

А последний наоборот отпрянул назад. Прямо ко мне.

Истекающая зеленой кровью тварь замерла в двух метрах от меня, сфокусировав на мне взгляд всех четырех крошечных, как тыквенные семечки, черных глаз. Хвост ее медленно пошел вверх, слегка покачиваясь, словно тварь пыталась меня загипнотизировать.

Эх, ты... Я тебе выпустил, а ты меня так... благодаришь.

Я упал на бок, и хвост просвистел у меня над головой, как хлыст. Просвистел — и отлетел прочь, отстреленный картечью, что даже не успела разлететься на таком мизерном расстоянии.

Я отвел затвор назад, выдернул из сайдседла бронебойный, закинул в патронник, потратил мгновение на то, чтобы мысленно поблагодарить изобретателя помпового дробовика, который позволяет стрелять всем, что только можно засунуть в гильзу двенадцатого калибра (и в меньшей мере — тем, что засунуть нельзя) и разнес голову скайдера на кусочки.

— Эй, кто там стреляет?! — раздался вопль из-за машины. — Хриплый, ты?!

— Это не Хриплый, у Хриплого калаш, совсем другой звук! — возразил ему второй. — Больше на дробовик похоже, как у бугра!

Вот же сука, нашелся оружейный эксперт! Нет бы промолчал, так нет же — надо ему вставить свои пять копеек!

— А у кого из наших есть такой, как у бугра? Разве что у Точки двустволка была, но она совсем по-другому рывкает...

— Вот я и говорю — нечисто дело. — подозрительно произнес «эксперт». — Надо проверить. Бугор говорил, что у них там тоже есть какой-то крутой боец. А что, если это он?

Твою мать, он еще и умный попался! Ну да ладно, «умный» не значит «пуленепробиваемый».

— Сэм! — я прижал кнопку рации. — Возле разорванного фургона красная машина, за ней я, а перед ней сколько человек?

— Трое! — ответил Сэм спустя мгновение. — И все смотрят в твою сторону!

— Займись!

Сэм даже не стал отвечать, он просто выстрелил. Отчетливо рывкнула где-то вдалеке его снайперская винтовка, а потом раздался длинный протяжный крик. И, не дожидаясь, когда он стихнет, я встал из-за машины, вкладываясь и лоя в диоптр противников. Один из них валялся на асфальте, зажимая дыру в груди, а двое других тупо смотрели на него, будто совершенно забыли о том, что здесь есть еще и я.

Два выстрела — два трупа, плюс контрольный по раненому.

— Отличная работа, Сэм! — похвалил я снайпера, пользуясь моментом, чтобы докинуть патроны в магазин. — Что там фура?!

— Все так же катается! Уже почти полный круг вокруг части сделала, скоро сам увидишь!

— А почему больше не стреляют?!

— А я откуда знаю?! Может, патроны закончились?!

Нет, это вряд ли. Скорее уж они больше не стреляют как раз потому что намереваются снова выехать на ту часть улицы, что простреливается из казармы и дать наконец залп по ее стенам.

— Сэм, я сейчас остановлю фуру, готовьте трубы! — велел я, меняя первые два патрона в магазине на бронебойный. — И херачьте наверняка!

— Принято!

Я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, а потом встал в полный рост, разворачиваясь туда, откуда должна была приехать фура. Первый выстрел пойдет в водителя. Он закрыт листом стали с небольшой прорезью на уровне глаз, но это ни о чем — пулевой патрон, что сейчас в патроннике, заряженный «усиленным выстрелом» вообще не заметит его. Второй и третий, бронебойными, попадут в двигатель и обязательно что-нибудь там повредят. У меня в руках, конечно, не КС-23 на патронах «Баррикада», но, надо думать, системная игрушка окажется не хуже. По крайней мере, до этого момента она полностью соответствовала всему, что я от нее ожидал.

Я вышел на середину дороги и наблюдал, как фура вырулила из-за угла и поехала прямо на меня. Поднял дробовик, вложилась и поймал в диоптр прорезь в листе, закрывающем лобовое стекло. Между нами было метров сто — слишком много, чтобы стрелять. Весьма велик шанс, что пулю просто сдует потоками непредсказуемого городского ветра, или фура просто вильнет по пути, объезжая какое-нибудь препятствие. Чуть-чуть вильнет, но этого будет достаточно, чтобы пуля не попала в водителя.

Что я для него? Всего лишь крошечная человеческая фигурка, стоящая перед несущимся во весь опор стальным монстром, который снесет ее так же просто, как пустую картонную коробку. Зачем ему тормозить? Зачем ему сворачивать?

Он и не стал.

Поэтому, когда нас разделяло пятьдесят метров, я выстрелил, и пуля ожидаемо прошила металл. Тут же дернул затвор, и перекинул ствол на двигатель...

И в этот момент фура резко дала в сторону. Совсем не так, как если бы руль повернул уже мертвый водитель, упавший со своего места — нет, повернулся резко и быстро, словно водитель был очень даже жив и успел отреагировать на первый выстрел!

Или водителя кто-то сменил...

Выстрел прошел мимо, я быстро дернул цевье и выстрелил снова, но фура уже повернулась полубоком, подставляя вместо двигателя правое колесо, в которое я и попал.

Под громкое «бабах!» колесо разлетелось на куски, фура цепанула диском асфальт, высекая из него искры, опасно накренилась, чуть не переворачиваясь, и практически под углом в сорок пять градусов врезалась в стену военной части! Точно в то место, которое они долбили из пулемета!

Под грохот разваливающихся кирпичей и душераздирающий скрежет искореженного диска по асфальту объятая бетонной пылью фура скрылась во дворе...

И пулемет застучал уже там...

Глава 2. Таран

- Это что, и был твой план?! - заорал Сэм в рации. - Если да, то он крайне дерьмовый!
- Ты же хотел, чтобы они остановились! - ответил я. - Так херачь теперь!
- Ах вон чего ты добивался! Понял тебя!

И Сэм отключился.

А мне пришлось броситься в укрытие за ближайшей горелой машиной, поскольку бандиты, пару секунд тому назад прятавшиеся и от меня и от фуры смерти убедились, что опасность миновала, и высыпали на дорогу, направляя стволы в мою сторону.

Укрывшись за машиной, я закинул в патронник патрон с зажигательной дробью, дополнительно применил на нее “разрывные снаряды”, и, на мгновение высунувшись из-за багажника, выпустил заряд в сторону противников. При этом максимально отвернувшись и даже закрыв глаза.

И все равно полыхнуло так, что я увидел даже сквозь плотно сомкнутые веки. Я будто осветительной ракетой выстрелил, а не зажигательной дробью, которая, судя по всему, является системным косплеем магниевых патронов “Дыхание дракона”. Выстрел ими порождает сноп искр в пятьдесят метров длиной, на которые смотреть так же приятно, как и на сварку.

Судя по воплям бандитов, с теми, кто посмотрит на расколотую на множество осколочков зажигательную дробь, происходит примерно то же самое.

- Ай, мля!
- Сука, не вижу ничего!..
- Мои глаза!..
- Мля, горю! Горю, пацаны!..

Едва только первый вопль достиг моих ушей, как я тут же выскочил из-за своего укрытия, на ходу досылая в патронник пулевой патрон и вкладываясь в приклад. Выстрел - и ближайший бандит, одной рукой неистово трущий глаза, а другой, с зажатыми в ней пистолетом, шарящий у тебя за спиной в поисках чего-то, за чем можно укрыться, повалился на спину с дырой в груди. Я дернул цевье, досылая новый патрон, перекинул прицел на соседний силуэт - чуть дальше и в стороне, и выстрелил еще раз. Бандита не спасло даже то, что он присел на корточки, уменьшая силуэт - он все равно находился на открытой местности.

Еще один противник натурально горел - видимо, в него попала одна из дробинки, поджигая одежду. Бандит орал и бестолково размахивал руками, призывая “пацанов” на помощь и не догадываясь ни сорвать с себя одежду, ни упасть на землю и катиться по ней.

Я окончил его страдания и краем глаза уловил, как еще два бандита, наконец проморгавшиеся, юркнули за ближайшие укрытия - один за машину, второй - за угол ближайшего здания.

“Скачок” перенес меня прямо на крышу машины, за которой укрылся паскудник, и он, не ожидавший такой подставы, поднял вверх только голову, оставив калашеподобный карабин стволом в землю. За это он поплатился дырой в голове, а я перевел прицел на последнего оставшегося в живых противника.

И он взял меня на прицел тоже. Одним залпом рывкнула вертикальная двустволка в его руках, и модуль защиты вокруг меня вспыхнул двумя яркими вспышками, поглощая снаряды.

А потом, даже раньше, чем я успел до конца выжать спуск, за спиной у бандита прямо из воздуха появилась Йока с мечом в руках. Одним прыжком преодолев три метра до врага, она резко крутнулась, и голова бандюка отправилась в полет на добрых полметра вверх.

Через секунду рядом с Йоккой появилась Кобра, руки которой были отчетливо забрызганы кровью.

- Йока нашла меня взглядом и спросила, перекрикивая разделяющие нас десять метров:
- Все в порядке?!

Я прислушался к какофонии боя и понял, что стук пулемета изнутри стен военной части вовсе не утих, как я надеялся.

- Нет, ни хрена не в порядке! - ответил я, хватаясь за рацию. - Следит за окружением! Сэм! Почему пулемет еще работает?!

- Да потому что нас прижали нахер! - заорал в ответ Сэм, едва-едва перекрывая грохот. - После первого выстрела огонь на нас перекинули! Турист двести, он даже не успел второй раз жакнуть! А я вообще башку поднять не в состоянии!

- Понял, держись! - ответил я. - Дамы, займитесь оставшимися! Не думаю, что их осталось сильно много!

- С удовольствием. - ухмыльнулась Кобра, разминая костяшки. - А ты обернись.

Я скосился через плечо и увидел зомби, который пытался залезть на багажник машины, на которой я стоял. Он уже лежал на ней животом, и неловко поднимался на ноги, чтобы дотянуться до меня.

Я пнул его носком ботинка, сбрасывая обратно на асфальт, а сам посмотрел вдоль улицы, на которой мы находились.

Так я и думал. Шум боя привлек тварей. Сюда шла целая толпа зомби, среди которых наверняка затесался и кто-нибудь посерьезнее.

- Твари тоже ваши! - крикнул я, спрыгивая с машины. - Только не рискуйте, если будет жопа - отходите в стены!

- Так точно! - отчеканила Йока, поднимая меч. - Разрешите выполнять?!

Я хмыкнул и перебежал к дыре в стене, которая осталась от фуры. Остановился возле нее и на мгновение выглянул из-за разбитых в пыль кирпичей, оценивая обстановку.

Фура стояла посреди двора. В смысле, сам полуприцеп стоял, отдельно от тягача, и от его опор по бетону тянулось две глубоких взрытых полосы. Тягач лежал на боку десятью метрами дальше, венчая собой длинную кровавую полосу, размазанную по бетону. Судя по всему, после столкновения со стеной и так нагруженный только на одну сторону тягач опрокинулся окончательно, и прицеп слетел со сцепного устройства, остановившись по-старинке - благодаря силе трения и тому, что при обрыве тормозной магистрали тормоза блокируются наглухо. Так что теперь прямо посреди нашей военной базы стояла бронированная огневая точка, из узкой амбразуры в которой торчал длинный ствол, увенчанный крупным мощным ДТК. Он был задран в сторону крыши, на которой находился Сэм, и периодически выплевывал короткие очереди по два-три патрона, отчего парапет крыши взрывался облаками бетонной крошки и пыли.

Чуть сбоку от амбразуры был виден след от попадания РПГ - небольшая дыра с развороченными краями. Судя по всему, никакого вреда находящимся внутри это не нанесло, равно как и пули обычных калашей, бесславно стучащие о броню прицепа. Кто бы там внутри ни находился, они понимали, что основную угрозу для них представляют гранатометчики на крыше и не обращали внимания на остальных.

И зря.

Я дернул затвор, придерживая выпавший из окна выброса картечный патрон и вместо него прямо в патронник закинул бронебойный. Высунулся из-за обреза стены вторично, прицелился чуть ниже амбразуры с пулеметом, благо прицеп застыл всего-то метрах в двадцати от меня, да еще и в таком удобном, развернутом в три четверти, положении, и спустил курок.

И был неприятно удивлен результатом, поскольку вместо того, чтобы сделать в кустарной броне прицепа дырку, пуля отскочила с ярким снопом искр и характерным звоном лопающегося закаленного металла, который я услышал даже отсюда!

Что это за херня?! Я, конечно, понимаю, что снаряд РПГ могуч и пробивает много-много миллиметров бронебойной стали, но ведь и мои, а вернее, системные бронебойные патроны тоже не пальцем деланные - вон сколько всего я умудрялся ими прострелить!

Что ж... Шкура, кошка, способы...

Я закинул в патронник еще один бронебойный, применил на него “усиленный выстрел” и выстрелил снова.

И в этот раз все сработало. Не было отчаянного звона разрушающего закаленного сердечника, не было снопов искр - пуля отчетливо канула в толщу брони и пулемет замолк, грустно повесив ствол.

- Да, твою мать!.. - едва слышно раздалось с крыши казармы от едва видимой фигуры.

А через секунду пулемет шевельнул стволом и застрочил снова. Все туда же.

Что ж, глупо было предполагать, что стрелок там один. Его-то я подстрелил, возможно, даже наглухо, но там явно были еще бандиты, один из которых продолжил обстрел. И ждать, когда откатится “усиленный выстрел” нельзя, иначе Сэма, гранатометы, а вместе со всем этим - и нашу надежду на уничтожение этой бронированной коробки, - просто распылит на атомы пулями с мой палец длиной.

Надо придумать какой-то способ заткнуть пулемет или хотя бы сделать так, чтобы они не смогли обстреливать казарму и крышу, с которой Сэм сможет сжечь их залпами из РПГ!..

И, кажется, у меня есть идея, как это проверить.

Я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, нагоняя кислорода в кровь и заставляя сердце биться быстрее, и выскочил из-за угла, только уже не с дробовиком наперевес, а зажав приклад под мышкой, готовый бежать максимально быстро.

И тут же в меня ударили пули.

Бандиты внутри явно срисовали, откуда я стрелял, но не стал переводить на меня пулемет, решив, что гранатометчик на крыше - приоритетная цель. И хорошо, что не стали, хорошо, что встретили меня огнем из обычного стрелкового оружия, а не то оторвало бы мне ногу нахрен, ведь модули защиты были в откате...

Две пули с разницей в долю секунды вошли мне в левую ногу. Ощущение было такое, словно меня ткнули двумя раскаленными кочергами, да не просто ткнули, а прямо засунули их в мясо и там еще и провернули!

Нога резко отказала, подломилась и я упал на битые кирпичи. Над головой щелкнули пули, и я, стараясь не обращать внимания на боль, толкнулся руками и откатился из пролома назад, снова под защиту стены.

Нога не шевелилась, и, судя по неприятной выпуклости под кожей, еще и была сломана. Штанина в районе бедра пропитывалась кровью, но боли не было - только навязчивое жжение, словно кочерга все еще находилась на своем месте.

Все так же лежа, я открыл инвентарь, быстро нашел бустер регенерации, вкатил себе прямо через штанину как можно ближе к ранам и приготовился к настоящей боли.

Спустя мгновение агонии из-за вспыхнувших в ранах двух сверхновых, спустя секунду непередаваемых ощущений из-за встающей прямо внутри организма на место кости, скрежещущей обломками сама по себе, я снова был готов действовать. Штанина все еще была пропитана кровью и противно липла к ноге, но никаких последствий кровопотери я не чувствовал - бустер восстановил и ее.

Что ж, намек понятен - здесь я не пройду. Мне нужна защита, чтобы прорваться через рой пуль... Или время, чтобы дождаться, когда боеприпасы у врагов кончатся. Но время играет против меня, так что ставка на защиту. У меня все еще есть активная способность модулей защиты, которая на секунду защитит меня от совершенно любого урона, но секунды мне не хватит.

Если только я не появлюсь у них на виду всего на секунду. Или не появлюсь вообще.

Я поискал глазами Йоку и обнаружил ее в двадцати метрах, кромсающей двух зомби.

- Йока! - крикнул я. - Быстро сюда!

Азиатка оказалась рядом так стремительно, словно опять применила умение своего меча.

- За мной! - велел я, поднимаясь на ноги, и побежал вдоль стены к углу. К тому углу, возле которого на территории части располагался гараж.

- Тут! - я остановился. - Ударь меня своим умением!

- Каким? - не поняла Йока.

- Которое землю раскалывает! - я махнул рукой. - Быстро!

- Ты уверен? - все же не удержалась от глупого вопроса Йока.

- Черт возьми, да!

- Это плохая идея... - Йока покачала головой, но все же отошла на два шага назад и треснула мечом по земле, пуская вперед волну.

Я чуть присел, наблюдая как невидимый подасфальтный крот летит ко мне, оставляя за собой взрытую борозду, и в тот момент, когда она коснулась ботинок, прыгнул вверх, как на батуте.

Только вот это совсем не было похоже на батут.

Импульс, пришедший снизу в ступни, был не мягким и плавным, как я ожидал, а очень даже резким - как будто я жестко приземлился на пятки с большой высоты... Только идущий в обратном направлении.

Вверх толкнуло так резко, что пришлось согнуть колени чуть ли не до ушей, чтобы меня не закрутило в неконтролируемое сальто. Кое-как удержавшись в вертикальном положении, я взлетел над забором и тут же хлопнул рукой по нагруднику, иницируя активный защитный режим.

Вокруг меня вспыхнула полупрозрачная сфера, слегка размывающая контуры всего, что находилось за ней, и на ее поверхности тут же начали появляться концентрические окружности, похожие на то, как реагирует лужа на падающие в нее капельки.

Не дожидаясь, когда гравитация потянет меня вниз, а тем более - когда кончится выделенная мне секунда неуязвимости я воткнул взгляд в угол гаража, и применил “Скачок”.

Да, я мог бы применить его раньше, чтобы забраться на стену, и не пришлось бы прибегать к помощи Йоки. Но тогда я остался бы без навыка в тот момент, когда оказался на стене. Под прицелом нескольких стволов.

“Скачок” исправно вынес меня из-под огня, и я юркнул за угол гаража, окончательно укрываясь от пуль. Полупрозрачная сфера активного щита погасла, и нагрудник ушел в окончательный откат. Теперь все, что у меня осталось из защитных средств - второй модуль защиты, у которого еще есть неиспользованный активный режим.

Но даже он мне сейчас не нужен.

Я пробежал вдоль задней стены гаража, свернул за угол и дернул дверь второго входа, расположенную по короткой стороне здания. Дверь не подалась - ну конечно, сам же велел в тот раз все заблокировать!

Бронебойный патрон вынес замок вместе с куском полотна, и я, вторично дернув дверь, наконец попал внутрь. Попал - и тут же побежал мимо инвалидов-грузовиков к тому единственному, который выглядел работоспособным.

Надеюсь, что он не только выглядит таким...

Я дернул дверь, для чего пришлось аж вытянуть руку вверх, закинул в кабину дробовик, и, ухватившись за ручку, забрался внутрь сам. Ключи обнаружили прямо в замке зажигания, который располагался не на привычном месте, а слева, в районе колен. Их наличие не удивительно, если вспомнить, что машины тут стоят ради ремонта.

Я глянул на коробку передач - конечно же, механика... Как хорошо, что я умею водить машины на механике!

Я подергал кривой рычаг, убедился, что он стоит на нейтрали, и крутанул ключи, прислушиваясь.

“Урал” захрипел и зачихал, задрожал, прокручивая коленвал, но не завелся. Я оставил ключи в покое, подождал несколько секунд и крутанул снова...

Да! Со второй попытки мотор подхватил, запыхтел и загудел, наполняя кабину крупной дрожью.

- Вот и славно... - пробормотал я, закрывая дверь. - Вот и отлично. Черт, давно не водил...

А такие огромные машины - вообще никогда.

Взявшись одной рукой за рулевое колесо размером с половину моего размаха рук, вторую я положил на рычаг коробки передач, выжал сцепление и кое-как воткнул первую передачу. Чуть отпустил сцепление, убеждаясь, что передача действительно включилась - “Урал” чуть дернулся и угрожающе забухтел, грозя заглохнуть. Я выжал сцепление обратно, останавливая попытку тронуться, и перенес вторую ногу на газ.

Осталось только выжать его до конца, и все. Даже передачи выше первой мне не понадобятся. Даже руль крутить почти не надо.

Глубоко вдохнув, я посмотрел на закрытые ворота перед собой, нажал на газ, заставляя двигатель реветь, а кабину - чуть покачнуться, и плавно, как спусковой крючок, наполовину отпустил педаль сцепления, до тех пор, пока “Урал” не начал трогаться.

Я потом резко бросил ее.

Грузовик прыгнул вперед, вынося мощным бампером ворота, как фанерную дверь! Столкновение резко бросило меня вперед, чуть не приложив о рулевое колесо грудью, я кое-как удержался, крутнул руль, заставляя грузовик увалиться на правый борт и повернуться носом в сторону стоящего посреди двора полуприцепа...

А там меня уже заметили. Пулемет внезапно прекратил обстрел крыши, и начал поворачиваться в мою сторону. Я сжал зубы, все-таки переключил на вторую, попав в передачу только с третьего раза, и изо всех сил надавил на газ, утапливая педаль в пол! Грузовик слегка приподнял нос, заревел и помчался на фуру, как таран!

И в этот момент пулемет начал стрелять.

Но я уже толкнул дверь от себя и выпрыгнул на бетон, иницируя защитный режим второго модуля и надеясь, что он защитит меня и от таких повреждений тоже.

Защитил. Несмотря на то, что я катился по бетону, как перекасти-поле, я ничего не сломал и даже не отбил, и каждое касание ощущалось словно через толстенное одеяло.

Остановившись, я быстро сел и нашел взглядом грузовик, которому до фуры оставался какой-то метр. Пулемет стрелял уже практически засунув ствол в кабину... В которой меня уже не было.

Грузовик врезался в фуру, сдвигая ее в сторону, и заглох. Фура покачнулась на своих колесах, опасно накренилась, замерла в таком положении, словно не была уверена, стоит ли ей падать, но в итоге все же приняла решение и с феерически грохотом рухнула набок!

Ствол пулемета остался торчать задраным в небо и явно уже не представлял ни для кого угрозы.

И в следующую секунду прямо в борт фуры прилетела граната РПГ, скрывая его под плотным черным облаком. А еще через пять секунд - еще одна. И еще. И еще.

Всего Сэм выпустил пять гранат, не оставляя тем, кто был внутри, ни единого шанса. Там, наверное, сейчас был пылающий ад, наполненный осколками и дымом.

- Хорошая работа, Сэм... - передал я по радиации, и поднялся на ноги.

- Ага... - тяжело выдохнул тот. - Я... Старался...

Как-то тяжело он говорил, словно ему воздуха не хватает. Надо подняться и проверить, как он.

Но только я сделал шаг по направлению к казарме, как наверху фуры что-то зашевелилось. Откинулась неприметная дверь и прямо на бок прицепа, теперь ставший крышей, выбралась темная фигура в глухом плаще.

В руке фигура сжимала хорошо известный мне дробовик.

Глава 3. С концами

Что ж... Глупо было бы думать, что Робин не заявится самолично на разборку со мной. Глупо было бы считать, что он упустит такое представление, как захват целой военной базы, на которой, к тому же, прописался лично его злейший враг. Глупо было бы полагать, что он, как предводитель всей этой шайки-лейки (а я уже не сомневался, что это именно так) будет тусить где-то еще, кроме как в самом защищенном и одновременно — мобильном и угрожающем виде транспорта.

И глупо бы надеяться, что эта тварь умрет так легко.

Но я и не считал.

Поэтому я прямо с бетона кинулся к своему дробовику, который отлетел прочь, когда я кувыркнулся из кабины грузовика, и в кувырке подхватил его. Вскочил на ноги, уже вкладываясь в приклад и лоя в диоптр фигуру противника.

Но его на месте, конечно же, уже не было. Он пробыл там ровно одну секунду, которая требовалась, чтобы оценить обстановку и быстро запомнить все окружение, включая укрытия и опасные зоны, и спрыгнуть куда-то. Наверняка по другую сторону перевернутого дырявого прицепа.

Я скрипнул зубами, поводя стволом налево-направо, но так и не увидел противника и потянулся левой рукой к рации:

— Сэм, ты видишь этого урода?! Который на фуре был?!

Сэм ничего не ответил. Рация равнодушно шипела на меня помехами, так что дело было не в ней — дело в самом Сэме.

— Этого еще не хватало... — выдохнул я, отпуская рацию и снова хватаясь за цевье дробовика. — Ладно... Танцевать так танцевать.

И я не торопясь пошел в сторону намертво слипшихся «Урала» и фуры, не сводя с них взгляда. Зрение при этом я максимально расфокусировал, чтобы оно не скатилось в туннельное, чтобы даже малейшее движение, возникшее на периферии, тут же привлекло мое внимание. В патроннике ожидал своего часа пулевой патрон, готовый вырваться из ствола, едва только мне попадет на глаза Робин.

Но Робин не попадался. Было бы странно, если бы он, зная, что находится на чужой территории и в уязвимом положении, вылез прямо под выстрел мне и еще неизвестному количеству противников! Наверняка закрылся сейчас за фурой и соображает, что делать!

Ибо нехер. Кто к нам с чем, тот тем и затем.

Дойдя до «Урала», я наступил на колесо и залез на капот. Выпрямился, осторожно выглядывая за перевернутую фуру, но все еще ничего не увидел. Эх, жаль гранат нет, сейчас бы просто катнул одну по изрытой дырами от кумулятивных гранат боковине фуры, и путь себе падает по ту сторону, прямо под ноги Робину.

Но гранат у меня не было, и не было даже их заменителя, то есть гравипода — свой я уже потратил, да и не помог бы он мне здесь, на открытом пространстве особенно. Даже наоборот — вполне мог сделать хуже. Мне пока что хватит и одной твари внутри защитного периметра.

Цепляясь руками за горячие колеса фуры, я залез на ее борт, который сейчас стал для меня полом, и пошел по нему вперед, не сводя взгляда с бетона, который медленно выплывал из-за границ поля зрения. Еще немного, еще чуть-чуть... Когда там уже «взор охотника» подхватит?!

И «взор» подхватил. Подхватил и высветил мне силуэт Робина, что скорчился возле стальной стены у самого бетона.

Я не стал пытаться прострелить фуру насквозь — «усиленный выстрел» еще не откатился, а без него я уже пробовал — фигня получилась.

Вместо этого я просто вытянул вперед руки, вынося дробовик за пределы угла, соединяющего крышу прицепа и его борт, направил его вертикально вниз и выжал спуск.

И услышал, как пулю поглощает модуль защиты.

— Да сколько у тебя их?! — вырвалось у меня.

— Сколько нужно. — глухо донеслось из-за угла голосом Робина.

А потом он распрямился, одновременно отпрыгивая от прицепа, разворачиваясь вокруг своей оси и выжимая спуск.

Уловив его движение и заранее ожидая какой-то подлости, я присел и прыгнул в сторону, растягиваясь на борту прицепа и тоже выжимая спуск.

В итоге мы выстрелили одновременно, и ни один не попал, даже несмотря на картечные патроны — слишком быстро мы оба двигались. И в слишком неудачном положении мы по итогу оказались. Я, хоть и слегка прикрытый углом прицепа, лежу на боковине, растянувшись в полный рост, и не могу двигаться. Робин, даром что на ногах и мобилен — прямо посреди открытого пространства, на котором его подстрелить как нехер делать.

И все же мое положение было чуть хуже. Потому что мои модули защиты были полностью разряжены. А вот у этого сукина сына, несмотря на то, что пять минут назад вся его защита должна была разрядиться, спасая от роя раскаленных осколков, еще оставалось. И сколько их оставалось — неизвестно.

Поэтому я бросил короткий взгляд на левую руку, с удовольствием убедился, что «Скачок» уже откатился и прижал его, одновременно вскакивая на ноги. Рывок — и я практически вплотную к Робину, между нами меньше метра! Ствол его дробовика — только руку протянуть!

Я и протянул, набрав в грудь побольше воздуха и приготовившись к шипению горячей от контакта с раскаленным стволом кожи. Схватил, отвел в сторону, чтобы выстрел, если он будет, прошел мимо, и выбросил вперед вторую руку, в которой уже была зажата отнюдь не рукоять длинного и неудобного дробовика, а удобная ребристая ручка Лизы.

Ствол рявкнул у меня над ухом, чуть не лишив меня слуха, а потом Робин отпустил его и каким-то невероятным движением выпутался из ремня, отскакивая назад!

Лиза вспорола воздух, не достав до противника, но зато и сам Робин оказался без оружия. Его дробовик остался у меня в руке, и, кстати, вопреки ожиданиям, ствол был совершенно холодный. Даже после двух выстрелов подряд (не говоря уже о том, что я не знаю, сколько было сделано выстрелов до этого) он не потеплел ни на градус, так что я обошелся даже без ожогов.

Робин вскинул левую руку и быстро потыкал пальцем в воздух, активируя интерфейс. А потом взялся за невидимую мне рукоять и вытянул из пространства длинный нож. Намного длиннее, чем мой, длиной примерно как Луч, который я оставил на торговой площадке. Робин его вытянул, поднял к глазам, приложил сложенные вместе указательный и средний пальцы левой руки к плоскости клинка и развел руки в стороны, словно двумя пальцами снимал невидимые ножны.

Бронерез

Хрен знает, что это за бронерез такой, но мне уже заочно не нравится это название. Ничего безопасного таким словом явно бы не назвали. А еще этот клинок длиннее моего раз в два, так что мои дела вдвое хреновые.

Я мог бы попытаться развернуть прикладом в плечо дробовик Робина, я мог бы попытаться схватить с ремня свой собственный, но я прекрасно понимал, что ни того, ни другого не успею. Разделяющее нас расстояние было слишком мало, чтобы надеяться на удачный исход какого-то из этих планов. Пока я вожусь с длинными дурами, он просто подскочит и махнет своим ножом, и это плохо для меня закончится.

Поэтому я открыл свой инвентарь, и, не сводя взгляда с Робина, убрал туда его собственный дробовик. Под сплошной маской навряд ли моего собственного пси-рассеивателя не было видно его лица, но я был уверен, что он злобно стиснул зубы. Я этого и добивался.

Никто не стремился атаковать первым. Оба понимали, что навыки обращения с холодным оружием у нас такие себе, поэтому оба ждали, когда атакует кто-то другой, чтобы подловить его на ошибке. И я решил, что пусть первую ошибку совершу я. Или, вернее, пусть Робин так думает.

Я резко переложил нож в левую руку, а правой потянулся к дробовику, висящему на ремне. Робин тут же рванулся вперед, заноса свой мачете для мощного режущего удара, уверенный, что я попытаюсь выстрелить, но он ошибся. Я даже не думал пытаться привести оружие в боевую готовность. Вместо этого я схватил дробовик за ствольную коробку, слегка надавил, чтобы ремень натянулся, и чиркнул по нему ножом. Ремень лопнул, освобождая оружие, и резким движением снизу вверх я швырнул его прямо в Робина!

Нас разделяло всего полметра, так что увернуться Робин не успел. Вращаясь в воздухе, дробовик врезался ему в грудь стволом, повернулся, приложив еще и прикладом по маске. Само собой, серьезных повреждений так не причинить — он весь в защите, как и я, но на секунду Робин все же остановился и взмахнул рукой, отбрасывая мое оружие в сторону.

И этой секунды мне хватило. Я прыгнул вперед сразу за дробовиком, вытягивая вперед руку, и жало Лизы вошло точно между маской и воротником плаща противника. Туда, где вероятность наличия брони была минимальна.

Воткнув нож, я шагнул еще ближе, перехватил рукоять двумя руками и разогнул их, загоня клинок еще глубже. Робин глухо булькнул, взмахнул руками, я почувствовал, как бок обожгло болью и холодом... Но это была лишь агония. Противник уже умирал. Он уже был мертв, просто не хотел с этим мириться.

Я вырвал нож из шеи противника — за ним следом выплеснулась струя ярко-красной крови и буквально в ту же секунду силы оставили меня. Адреналин прогорел в крови, ноги подкосились и я в полной мере почувствовал боль, терзающую мой бок. Выпустив из пальцев Лизу, я прижал ладонь к боку и обнаружил, что чуть ниже ребер торчит оружие Робина. Уже умирая, он успел все же его воткнуть, и, пусть воткнул довольно неглубоко, но попал он в самое плохое место, в какое только можно придумать. Там ведь всякие кишки и прочая требуха, а длины этого клинка достаточно, чтобы повредить их все скопом.

Несмотря на то, что нельзя вытаскивать из раны предметы, которые в ней торчат, я все равно сжал зубы, закрыл глаза, чтобы искры из них не высыпались на бетон, и на выдохе выдернул торчащий клинок. Тут же прижал рану ладонью, чтобы кровь не сильно сочилась, и достал из инвентаря очередной за сегодня бустер регенерации. Воткнул его рядом с раной, в очередной раз на секунду обезумел от жгущей боли, но буквально через десять секунд снова почувствовал себя человеком. Причем целым, здоровым и даже относительно дееспособным. Уперся окровавленными и от того скользкими пальцами в бетон и кое-как поднялся, пошатываясь. Поглядел на валяющийся под ногами бронерез и даже соизволил нагнуться, чтобы его поднять.

Бронерез

Холодное оружие

Уровень 7

Качество: Уникальный

Способности: отсутствуют

Активные способности: После активации способен разрезать один любой предмет, независимо от его линейных габаритов и прочности. Откат способности — 24 часа.

Прогресс: 0

Нет ничего лучше для вскрытия толстой брони, чем искусственно сгенерированная квантовая струна. Нет ничего лучше для создания квантовой струны, чем бесконечный источник очень мощной энергии, которой, увы, бронерез не обладает.

Классная хрень, однако. Раз в сутки можно прорезать все, что угодно, хоть треножнику ногу отхерачить, хоть злосчастный бронированный полуприцеп пополам распилить. Мне бы пораньше эту штуку, не пришлось бы таранить фуру грузовиком... Я поднял голову и огляделся, пытаюсь понять, что же происходит вокруг. Бесконечный треск выстрелов сменился на редкие одиночные щелчки — судя по всему, бой если не закончился, то был близок к тому. Присев возле тела Робина, я подобрал свой дробовик, проверил у него пульс на запястье, убедился, что его нет, и пошел помогать своим.

Буквально через полчаса все было кончено. Бандиты потеряли, по предварительным подсчетам, двадцать два человека, мы — семь с половиной. Половиной стал Сэм, которого я обнаружил на крыше казармы в позе эмбриона, в луже крови и без сознания. И хорошо, что у меня внутри шевельнулся нехороший червячок, и я решил сперва вколоть ему бустер, а потом пытаться выяснить, что именно с ним. Если бы я нарушил этот порядок, то, возможно, это убило бы раненого, поскольку выяснилось, что у него была пробита рука с внутренней стороны, возможно даже по артерии. Вряд ли пулеметной пулей, скорее каким-то вторичным осколком, которых от погрызенного очередями парапета валялось на крыше великое множество. Потому Сэм и не ответил мне на мой вопрос по рации, что уже потерял к тому времени сознание от потери крови. К счастью, перед этим он успел отстегнуть от автомата магазин, зажать его вертикально под мышкой и навалиться сверху всей массой, повернувшись на бок, передавив углами кровеносные сосуды и максимально, как можно, уменьшив потерю крови. После того, как я вколол ему бустер регенерации, рана прямо на глазах затянулась, но в себя Сэм не пришел, хоть и стал дышать ровнее и чаще.

А вот его напарнику, который был на крыше с ним, повезло намного меньше. Сразу несколько тяжелых крупнокалиберных пуль попали в него, так что умер он, скорее всего, моментально. Да и вообще все потери у нас были из-за того самого клятого пулемета, ни один человек не пострадал от личного стрелкового оружия, если не считать легкие царапины и синяки от всяких вторичных осколков, которые поди еще пойми как и от чего появились.

Йока и Кобра не пострадали совсем. Они остановили волну прущих к части тварей, не позволяя им пройти через пробитую в стене дыру, а, когда все закончилось, мы подогнали вплотную к дыре один из бандитских фургонов, перекрыв ее, и решили, что на первое время этого хватит. Эту идею предложил Сэм, который к тому моменту пришел в себя и первой фразой, еще не открывая глаз, выдал «Я все же его достал, ублюдка...»

Даже не нужно было дальше расспрашивать, чтобы понять, что речь идет о его брате. Заодно отпал вопрос, как Робин нашел меня — благодаря ему и нашел. Узнав, что Сэм заодно с нами, он сделал логичный, что немного странно для одурманенного наркотой мозга, вывод о нашем местонахождении, и побежал к своему бугру. А тот — к своему, и в итоге эта цепочка закончилась на Робине, чему я, собственно, не сильно-то и удивлен.

После боя стали приходиться системные логи, но я их особо не читал — и так понятно, что я получил кучу репутации и немного опыта за скайдера. Единственное, что порадовало, так это сообщение об очередном увеличении инвентаря.

После того, как с делами первостепенной важности было покончено, мы принялись за сбор трофеев. С бандитов, конечно, ничем интересным поживиться не удалось — только всякий хлам, который был хламом еще даже до Основания, а сейчас и вовсе превратился в игрушки. Какие-то двустволки, гражданские карабины, пистолеты, а у одного вообще травмат.

Системных вещей на них тоже было негусто, единственные, кто был худо-бедно одет — пятеро тел, что нашлись внутри фуры с пулеметом. Видимо, в этом джаггернауте по задумке

Робина должно было сидеть «высокое командование» с ним самим во главе, а задачей всех прочих было только отвлекать на себя внимание.

Зато с самого Робина лута была столько, что мне на хватило инвентаря, чтобы вместить туда и его пожитки, и свои. Я вернулся к нему сразу же после того, как атака были полностью отбита, и можно было не опасаться каких-то неожиданностей, и просто перетаскал в несколько ходок все шмотки в оружейку, намереваясь разобраться потом, после того, как всем будет оказана помощь, после того, как решим, что делать с дырой, после всего...

Но после всего оказалось, что солнце уже практически утонуло за горизонтом, и сил не осталось ни у кого ни на что. Все, на что меня хватило — это взять с собой Йоку, Кобру и пришедшего в себя Сэма и отправиться на крышу казармы с целью следить всю ночь за окружением, чтобы не допустить новых неожиданностей.

Распределив дежурство по три часа, и оставив Йоку, которая сама вызвалась дежурить первой, мы улеглись спать. Под утро Сэм разбудил меня, передал вахту и уплюхался тоже, а я остался сидеть с дробовиком на коленях, осматривая в бинокль окружающие улицы на предмет чего-то необычного.

Но необычное пришло не с улиц.

Когда солнце наполовину вылезло из-за горизонта, я снова почувствовал уже знакомое головокружение, словно вчера прилично перебрал на вечеринке, а потом перед глазами вылезло системное сообщение:

Внимание. Фаза один завершена. Открыт доступ для субъектов Основания. Разблокирован синтез снаряжения. Разблокировано создание клан-формирований. Активирована фаза 2. Интеграция.

Глава 4. Совещание

После этих строк подспудно я уже приготовился к какой-нибудь очередной гадости, но, как ни странно, снова ничего не произошло. Только что взошедшее солнце не погасло, небеса не засветились голубым, на улицах не появились толпы новых и невиданных ранее тварей. Да вообще ничего не произошло.

Но расслабляться нельзя, никак нельзя. Любое изменение системы не несет ничего хорошего. Интересное — да. Потенциально полезное — безусловно. Но назвать эти изменения «хорошими» язык не поворачивался. Достаточно вспомнить про то, как с первым изменением фазы Основания на улицах появились зараженные второго уровня, что стало для меня сюрпризом и чуть не окончилось обгрызенной мордой.

Теперь же система выкидывает какой-то невиданный фортель — она вводит в действие... субъектов Основания? То есть тех, кто и так уже в ней, причем с самой первой минуты ее существования? Как это понимать?

Зато вот со вторым пунктом все было более или менее понятно. Что такое клан-формирования ясно и ежу — официальная регистрация объединения группы людей. Официальная для системы, и, возможно, для прочих выживших, которые могут встретиться на нашем пути. Остается только понять, какая нам выгода с того, что мы официально регистрируемся, выберем название, придумаем герб, слоган, или какой там еще чушью занимаются, когда формируют клан? Хер знает, никогда этим не занимался. Кодла Робина и без всякого клана вон умудрялась нам проблем на ровном месте создать, и без герба и без названия.

Хотя что это я? Очень даже с названием! «Кодла» вполне неплохо выглядело бы в качестве их названия. Типа «коза», та которая «ностра» только рангом пониже. Ступенек так на пятьдесят.

Рядом завозилась и приподнялась на руках Йока, сонно моргая:

— Что, уже утро? Ох, ксо...

Следующие несколько секунд она читала системное сообщение, судя по тому, как бегали ее глаза.

— Ксо. — снова повторила она. — Что-то поменялось?

— Пока не понял. — ответил я. — На вид ничего особенного.

— Хорошо. — вздохнула Йока, садясь.

— Ага. — я поднялся. — Раз уж ты проснулась, буди потихоньку остальных.

— А ты?

— А у меня появилось дело. — ответил я, поднимаясь. — Встретимся на завтраке.

И я пошел прочь с крыши, направляясь в сторону оружейки. Меня там ждал не разобраный еще со вчера лут.

Первым делом я взялся за то, что досталось от Робина. Его дробовик уже и так висел у меня в инвентаре, как и бронерез, который я подобрал, прежде чем бежать на помощь остальным, поэтому первым, за что я схватился, были валютные диски — очень уж хотелось знать, сколько их там.

А их там было прилично. Почти столько же, сколько было у меня самого. Понятия не имею, где и как Робин их получил (я-то свои получил через достижение, а он?) но факта это не отменяло — я стал практически вдвое богаче в отношении «донатной валюты».

Кроме того, нашлось немало сплайса — когда я весь его поместил в инвентарь, тот отобразил число в полторы тысячи. Тут как раз никаких вопросов не возникло — если Робин быстро сообразил, что сплайс надо собирать и подрядил на это всю свою кодлу, то ничего удивительного.

А вот что было удивительно, так это система защиты Робина, над которой я ломал голову еще при первой нашей встрече. Сперва я думал, что на нем просто каким-то неведомым образом надета сразу целая куча модулей защиты, которые и обеспечивают ему многослойную защиту, но все оказалось куда как интереснее. Предметов, обеспечивающих ему защиту от кинетических снарядов, было всего два, и один из них был нагрудником, почти таким же, как у меня, только другого тира. Так же он отличался названием, и был «средним», а не «малым» и, по описанию, имел целых два заряда на отражение атак.

А вот со вторым предметом все было намного интереснее. Это был пояс и при этом — совсем не похожий на мой собственный.

Модульный пояс средней емкости

Предмет для пояса

Уровень 10

Качество: эпический

Вместимость: 3\5

Модули:

— *Малый модуль пассивной защиты*

— *Малый модуль пассивной защиты*

— *Малый модуль пассивной защиты*

Прогресс: 0

Принцип модульности подразумевает способность снаряжения к адаптации под необходимые условия.

Я взвесил пояс на руке, пытаясь понять, что с ним делать, а потом вспомнил, что все, что касается системы, работает примерно одинаково, и приложил ладонь с интерфейсным символом к блямбе вместо пряжки. Та тут же засветилась и высветила вверх голограмму, на которой отобразилось пять ячеек, три из которых были заняты белым шестиугольниками, совершенно не похожими на то, что представляли собою мои модули защиты. Я тронул один из них, подождал, пока он сформируется в воздухе, и взял его в руки, оценивая.

Малый модуль активной защиты

Общий предмет

Уровень ~

Качество: необычный

Способности: наделяет предмет свойством автоматического блокирования разового входящего урона вплоть до среднего уровня интенсивности, нанесенный при помощи снарядов, в любой точке поверхности тела носителя. Перезарядка способности: 60 минут.

Модули пассивной защиты — основа защитных систем субъектов Основания.

Для сравнения я снова вызвал справку по собственному поясу и да — описание способности и самого предмета совпадали дословно, разве что описание предмета было сильно короче. Получается, внутри моего пояса тоже есть такая штука?

Но, сколько я ни пытался вызвать какое-то меню у своего пояса, это у меня не вышло — он был не модульным и не подразумевал, что в него кто-то полезет. Тогда я полез в меню, чтобы убрать его обратно, ибо у меня теперь появился более полезный защитный предмет, но до инвентаря так и не добрался. Потому что меня привлек новый пункт в круговом меню, которого там раньше не было, и назывался он «Синтез».

Точно, синтез, в сообщении о новой фазе было про него написано! Только я тогда понятия не имел, где его искать, поэтому решил заняться тем, что и так очевидно. Теперь же самое время разобраться, что такое этот «синтез» и с чем его едят.

Я ткнул пальцем в новый пункт меню, и передо мной открылось новое окно, в котором имелось две вкладки — «Синтез снаряжения» и «Распыление снаряжения». По умолчанию был активен «синтез» и его интерфейс был лаконичен и прост — два окошка, подписанных как «снаряжение для синтеза» и «снаряжение для пожертвования», тонкая полоска прогресс-бара вверху, и кнопка «Синтезировать». Механизм просто и понятен, особенно на фоне того, что я уже знал, что это за синтез такой — он позволяет повышать показатель «прогресса» снаряжения. Поэтому, недолго думая, я отложил пояс и полез в инвентарь. Достал оттуда обе Лизы и бронерез Робина, ту Лизу, у которой счетчик прогресса отличался от нуля, поместил в ячейку синтезируемого снаряжения, а вторую — в «пожертвования», пользуясь той же механикой, что позволяла убирать предметы в инвентарь. Прогресс-бар сверху моментально заполнился наполовину, но при этом справа появилось «+1». Судя по всему, если я сейчас активирую «Синтез», то моя Лиза получит сразу полтора уровня к своему нынешнему значению. А вот когда я вместо Лизы положил бронерез, прогресс-бар резко откатился всего лишь на один целый уровень и еще чуть-чуть, несмотря на то, что бронерез был выше уровнем, чем Лиза, да и тиром покруче. А когда я попытался положить вместо бронереза свой старый пояс, то прогресс-бар вообще заполнился едва ли на четверть. Все понятно — чем круче снаряжение жертвуется, тем больше прогресса получит снаряжение, с которым идет взаимодействие, но при этом самое большое количество получается только если использовать для синтеза точно такое же снаряжение.

Разобравшись с этим, я переключился на вкладку «Распыление» и там вообще все было проще некуда. Одно окошко, в которое можно было что-нибудь поместить, кнопка «Распылить» и между ними — окошко, сейчас пустое. Ради эксперимента я поместил в окошко свой старый пояс, и в окошке тут же появилась надпись:

Акацитная ткань (2)

Сплайс (300)

Малый модуль активной защиты

Все понятно. Нажимаешь на кнопку — получаешь те ресурсы, из которой был создан этот предмет. Наверняка не все, да еще и по грабительскому курсу по отношению к затратам на создание, но это уж как водится. Было бы странно, если бы система возвращала обратно точно то же самое, что было потрачено на создание.

Я нажал на кнопку, и окошко схлопнулось, а передо мной в воздухе повисли три предмета, как и обещала система. Два полотна акацитной ткани и сплайс я убрал в инвентарь, а малый модуль активной защиты, точно такой же, каким я и ожидал его увидеть, сразу же зачихнул в свой новый трофейный пояс. После этого аналогичным образом поступил со старым нагрудником, заменив его на новый и в итоге получил защиту аж от семи попаданий подряд, что нереально круто.

А вот что не круто — так это то, что активная способность, которая так помогла мне во время боя с бронированной фурией, не была привязана к шестиугольникам модулей, это была способность самого по себе предмета, и модульный пояс ею не обладал, в отличие от нагрудника. Так что я трехкратно приобрел в пассивной защите, но вдвое потерял в активной. Впрочем, я все равно использовал ее только раз за все это время, так что переживу.

В отличие от брони, дробовик Робина не оказался чем-то интересным, это был магазинный полуавтомат вроде «Сайги», питающийся из отъемных магазинов, коих было всего три, но на десять патронов каждый. Как и у моего оружия, у этого дробовика была пассивная способность, которая заключалась в том, что на последний патрон в магазине автоматически приме-

нялся «усиленный выстрел». Сомнительная способность так-то, в бою редко когда приходится отстреливаться до отсечки, чаще всего рулит тактическая перезарядка, когда в магазине еще остаются патроны. А значит, частота, с которой будет срабатывать эта способность, примерно равна, а может, даже и ниже той, что у способности моего дробовика. Разве что чуть более контролируема.

В общем-то, это было все, что удалось добыть с Робина. Еще было несколько бустеров регенерации, явно меньше, чем у меня, и всякая хрень типа еды и питья на случай, если они все же займут нашу часть и останутся тут. Патроны, само собой — но их все я уже видел, у меня у самого такие же. Ни карт, ни тем более неоткрытых коробок, никаких материалов, все только лишь направленное на то, чтобы завязать бой и по возможности выиграть его.

Учитывая, какое огромное количество всякого скарба скопилось у нас, сложно представить, что вот это вот все, что мы с них добыли — это действительно все, что у них есть. Их ведь тоже было достаточно немало, и, в отличие от нас, они не гнушались тем, что грабили и убивали других выживших — мы своими глазами это видели. Так что надо думать, что они просто на эту вылазку взяли с собой лишь только то, что нужно для захвата нашей территории — они ведь были уверены, что тут сплошные слабаки... И, в общем-то, они были уверены правильно, особенно при условии наличия у них броневикулов и пулеметного монстра, сделанного из магистрального тягача.

Вот только они забыли, что, помимо слабаков, здесь есть еще и довольно сильные ребята, которые, в конечном итоге, и навалили им.

Кто бы там ни создавал систему Основания, он был бы доволен, ведь все идет точно по его плану — потихоньку появляются боевые единицы, которые в соло равны по силам средней армии.

Я снова вернулся к синтезу и пожертвовал Лизой, что похуже, получив улучшенную версию той, что получше.

Застывший Язык Лилового Пламени

Холодное оружие

Уровень 8

Качество: редкий

Способности: игнорирует защиту существ Основания уровнем ниже, чем уровень оружия минус два.

Прогресс: 47

Лиловое Пламя — наследие обитателей мира Зигрокс, которые пытались с его помощью противостоять Основанию. После этого оно было изучено и адаптировано в оружие, которое могут использовать гуманоиды.

Надо же, сразу восьмой уровень! Я ожидал, что «плюс один» уровень прогресса это будет плюс один к уровню оружия, а тут на тебе. Получается, теперь и порог срабатывания способности Лизы тоже повысился, и я легко могу вскрывать, как консервы, даже довольно крутых тварей. Надо будет попробовать.

А еще надо будет попробовать синтезировать дробовик и посмотреть, к чему приведет это.

Но это я отложил на потом и сперва открыл коробки, которые мы пособирали с зомби, пытавшихся подтянуться без приглашения на нашу вчерашнюю громкую тусовку. Как всегда — куча еды, которую, к счастью, теперь уже есть, куда складывать, два безыскровых разрядника, серенький меч третьего уровня, у которого даже не было никаких способностей, и точно такая же защита ног — похожая на ту, что была у Йоки, только полностью черная. Надо будет эти вещи раздать тем, кто выберет военный путь у нас в клане, а не ремесленный.

Ха, надо же, я уже всерьез рассматриваю наше объединение именно как клан. Что ж, шила в мешке не утаишь — все действительно идет к тому, что мы образуем клан, как раз и функционал под это дело завезли. Даже если оно не дает никаких плюшек, то хотя бы будем первыми, кто организовал клан — еще вкусокостей насыплют, как пить дать.

Но это ладно, это потом. Сперва есть другие дела.

Закрыв оружейку, я пошел в столовую, из которой уже тянуло вкусными запахами — поварахи вовсю кашеварили. Зайдя внутрь почему-то почти пустого помещения, я понял, что на самом деле, пока я чах над золотом, все уже давно позавтракали, и зал опустел. Единственные, кто здесь еще были — это моя боевая тройка и Настя, которая вяло ковырялась вилкой в тарелке, подкармливая верного кота кусочками выловленной из яичницы колбасы.

Я подошел к раздаче, получил свою тарелку жареных с колбасой яиц, два куска белого хлеба, чашку с кофе, на боку которой красовалась красная армейская звезда (видимо, вся посуда из здешних запасов) и отдельное блюдце с кусочком сливочного масла. Дополнительно получил доброжелательную, хоть и уставшую улыбку от Полины, которой вчера досталось по голове вторичным осколком - видимо, ей до сих пор было не очень, несмотря на то, что рана под действием регенеративного пакета уже давно затянулась.

Я подошел к своей троице, которые что-то обсуждали, и сел рядом. Настя тут же перебралась за наш стол и с любопытством уставилась на нас.

— Короче, есть дело. — сообщил я в перерывах между закидываниями в себя еды. — Я переворошил лут, что мы вчера получили с этих... Уродов. Не сходится. Их много, а лута кот наплакал.

— Есть идеи? — оживился Сэм, по которому уже невозможно было сказать, что вчера он чуть было не скончался от острой кровопотери.

— Есть. — я кивнул. — Полагаю, что у них где-то есть база. Не клоповник вроде того, который мы зачищали, а что-то более... глобальное. Вроде нашей.

— Ага. И ты хочешь туда заявиться? — уточнила Йока.

Я молча кивнул.

— Ну так-то логично... — задумчиво произнесла Кобра, сплетя пальцы перед собой. — Как минимум надо убедиться, что это были все возможные уроды и никто больше не попытается на нас напасть.

— Точно. — я кивнул. — И поэтому тоже. К тому же, надо в принципе осмотреть их базу — как знать, вдруг она лучше, чем наша?

— Лучше, чем наша? — хмыкнул Сэм. — Seriously?

— Ну, может у них хотя бы дыр в стенах нет. — хмыкнул я.

— Ай! — Сэм махнул рукой. — Починить можно изи. Но в общем и целом, я за! С удовольствием прогуляюсь по городу, тем более что мне доктор после вчерашнего прописал прогулки на свежем воздухе.

— Это что за доктор, ты сам что ли? — пихнула его локтем в бок Кобра.

— Нет, ты. — без зазрения совести парировал Сэм. — У меня только один вопрос, командир... А как мы ее найдем, эту базу?

— Не волнуйся, найдем. — успокоил его я, допивая кофе. — Есть у меня одна идея...

Глава 5. Логово

— Кодла Робина к нам приехала? Приехала. На чем приехала? На огромном магистральном тягаче, обвешанном броней. А на пути их что встречало?

— Зомби? — неуверенно спросила Кобра.

— Зомби, конечно, тоже. — не стал спорить я. — Собаки, адаптанты, ... Но я не об этом. В первую очередь их встречали разбитые машины, перегораживающие дорогу.

— Я понял. — Сэм щелкнул пальцами. — Ты хочешь отследить их путь по отодвинутым и снесенным в сторону машинам?

— Соображаешь. — я кивнул. — Они просто не могли не оставить за собой такого огромного и заметного следа, если, конечно, кроме брони они не навесили на своего джаггернауа еще и какой-то артефакт для полета, в чем лично я сомневаюсь. Так что да — мы пойдем по следу из снесенных машин и он приведет нас к их базе. Они ехали сюда с намерением уничтожить нас и захватить нашу территорию, поэтому он не заметили за собой следы. Впрочем, даже если бы это им пришлось в голову, лично я не представляю, как бы они это делали.

— Значит, просто идем туда, где распаханы машины? — снова уточнила Йока.

— Не мы. А я. Надо, чтобы кто-то присмотрел за порядком. После вчерашнего все на взводе, может случиться все, что угодно.

— Я с тобой. — прогнозируемо покачала головой Йока. — Тебе может понадобится помощь.

Я вздохнул:

— Йока, солнышко, ты вообще услышала, что я сказал? Лучшей помощью для меня будет, если вы останетесь здесь и приглядите за порядком. Соберете и пересчитаете все оружие, которое мы вчера раздали, проследите, чтобы никто ничего не утаил... Потому что если получится так, что я вернусь в хаос, или еще хуже — в последствия бойни, то никакого толку от всего этого похода просто не будет. Так что будьте добры, прекратите спорить и останьтесь здесь. Это нам сейчас гораздо важнее и нужнее.

— Ладно. — Йока вздохнула. — Будь по-твоему.

А вот по глазам Кобры не очень-то верилось, что она согласна.

— В конце концов, если будете мне докучать, я просто свалю так, что вы и не заметите. — предупредил я, глядя на нее.

— Тогда мы просто пойдем следом. — пожала плечами Кобра.

— Хрен там. — отбрил я. — Я легко могу от вас оторваться, так что и думать забудьте. Если там будет какая-то задница, я без вас лезть не стану, не переживайте.

Я не стал им говорить, что, как только вернусь, у меня в планах еще разобраться с клановым функционалом и организовать собственный клан, потому что не был уверен, что это действительно случится. Если в мое отсутствие здесь все же что-то произойдет, и я вернусь в опустевшую по той или иной причине военную часть, то и клан собирать будет не из кого. Разве что из нас четверых, но мы и без клана — как с кланом. Нам и собирать ничего не нужно.

— Там куча машин осталась со вчерашнего дня. — Йока неопределенно качнула в сторону окна. — Возьмешь?

— Не. — я покачал головой. — Только больше внимания привлеку. Пешком будет тише и надежнее.

— А если это далеко?

— Ну если пешком не дойду, то вернусь. — я пожал плечами. — И потом уже на машине поедем... Но я не думаю, что это сильно далеко. В нашем городе вообще понятия «очень далеко» не существует. Так что ждите, скоро вернусь.

И, не слушая никаких возражений, я встал, потрепал по ушам kota и вышел из столовой.

При мне было целых два дробовика, целых два оружия ближнего боя, куча патронов, немного еды и воды, которые я предусмотрительно сунул в инвентарь, семь слоев защиты, клобук сокрытия и «Скачок». Если то, с чем я не смогу справиться, еще можно себе представить, то вот такого, от чего я не смогу скрыться в случае неприятного для меня исхода события — уже нет. Йока, Сэм и Кобра ничем подобным не обладали — да, они все еще самые круто прокачанные бойцы в моем «клане», но это лишь потому что все что угодно будет выше нуля. Для меня в этом небольшом путешествии туда и обратно они будут лишь обузой, но никак не подмогой.

Не желая обходить всю часть по кругу, что пришлось бы сделать, если бы я вышел через ворота, я «Скачком» запрыгнул на стену в самой ближайшей ко мне точке, спрыгнул по ту сторону и пошел вперед — туда, откуда не далее как вчера приехал железный монстр, плюющийся свинцом и бензиновым дымом.

Как я и предполагал, отследить путь движения колонны бандитов не составило труда. Смятые и отброшенные в сторону машины, обрамляющие широкую просеку, пробитую в их рядах, красноречиво сигнализировали о том, откуда и каким образом приехали бандиты. Все, что осталось на тех местах, где еще недавно стояли слипшиеся в аварии коробки с колесами — это осколки боковых стекол и фар, и кое-где — лужи горюче-смазочных материалов, натекшие из порванных шлангов.

Эх, столько хороших машин теперь превращены в металлолом, который будет гнить и ржаветь под дождями и палящим солнцем. Да и не только машин — тех же домов, вообще всего, что создало человечество. Теперь все это разрушено, сожжено, скомкано, превращено в мусор и местами уже даже успело затянуться голубым плющом...

Стоп, что?

Я остановился возле одной из отброшенных в сторону машин и внимательно присмотрелся к голубым вьющимся побегам, которые оплетали ее выгнутый капот, пробиваясь из моторного отсека. Они один в один напоминали те растения, что я уже видел — проросшие на куче машин, сгоревших от взрыва бензовоза рядом с нашей частью. Они даже точно так же заинтересовались рукой и следили за тем, как я вожу ею в непосредственной близости от вьюнов.

Интересные дела. Это растение выросло здесь буквально за ночь, никак не больше. Если бы оно выросло до того, как джаггернаут Робина снес эту машину, то оно было бы мертво, ибо его бы просто оборвало, когда автомобиль выбрасывало на обочину. Значит, оно выросло до такого состояния, что не просто пробилось из земли, а проросло насквозь машину, всего за несколько часов. Если у него действительно такие темпы роста, то страшно представить, до каких размеров сейчас выросла та поросль, которая расположилась у нас прямо под боком. Знал бы, что так дело обстоит — пошел бы там, откуда ее можно было бы рассмотреть. Ладно, посмотрю на обратном пути, специально сделаю маленький крюк, а пока что надо двигаться дальше.

Что интересно — по пути практически не попадалось зараженных. Один раз только кинулась на меня откуда-то из-за сбитых в сторону машин зараженная собака, которую я встретил Лизой и без труда отправил ее на тот свет, и один раз встретился зараженный первого уровня. Он застрял в открытой двери машины, вернее, в ее выбитом окне. Судя по тому, что головой он был направлен в ту сторону, откуда я шел, это были остатки вчерашней атаки, привлеченной шумом боя. Бедолага не смог принять участие в веселье, поскольку вместо того, чтобы обойти распахнутую дверь, решил пролезть в нее, и в итоге застрял. Я избавил его от страданий и пошел дальше.

След несколько раз свернул, то направо, то налево, без какой-то видимой логики — будто бы водителю просто захотелось повернуть именно здесь, — и оборвался. Спустя полчаса неспешной пешей прогулки я оказался в трех-четырех кварталах от своего старого дома, если я

правильно сориентировался, конечно. Единственным местом здесь, откуда могла взяться фура, здесь был терминал транспортной компании в виде огромного ангара из листов профнастила. Вполне себе типовой ангар, местами тронутый ржавчиной, особенно в тех местах, где листы наслаивались друг на друга.

Перед ангаром была большая бетонированная площадка, на которой местами застыли маленькие погрузчики, а в дальнем углу стоял еще один полуприцеп, только на сей раз без броневых листов, вообще без какого-либо металла, тентового типа.

В ангар вели большие железные двустворчатые двери, в одной из которых была прорезана небольшая калитка. Двери были закрыты, а вот калитка наоборот — приоткрыта. И, так как всех этих доказательств было уже достаточно для того, чтобы сделать выводы, я проверил патрон в патроннике и двинулся к ангару.

Я вошел внутрь, внимательно прислушиваясь и готовясь включить невидимость, едва только раздастся какой-то подозрительный шум. Остановился возле входа, уйдя с освещенного места, и осматривая окружение через прицел дробовика.

Когда-то внутри ангара стояли ряды высоких стеллажей, на которых хранились товары, переданные в работу транспортной компании. Сейчас все эти товары были сняты с полок и зверски распотрошены в поисках чего-то полезного. Везде валялись кучи упаковочного картона, пленки и обломки жесткой опалубки. Какие-то упаковки бросали, едва только надрезав — видимо, в них не было ничего интересного.

Местами между стеллажами были натянуты какие-то тряпки, и пленка, разделяющие пространство между ними на какой-то жалкий аналог комнат. В них лежали какие-то матрасы, стояли закопченные бочки, и лежал кучей всякий хлам, наворованный все из тех же коробок, предназначенных для перевозки.

Короче говоря, свинарник просто лютый. Здесь и в лучшие времена был далеко не Вернисаж, но сейчас быдлота разного калибра превратила склад в хлев. Не удивлюсь, если на самом деле это место не планировалось как постоянная база, а только перевалочный пункт для того, чтобы склепать себе бронированное чудовище с крупнокалиберным пулеметом, после чего собрать все, что приглянулось, и поехать дальше грабить и убивать. Люди конечно бывают отчаянными свиньями, но все равно с трудом верится, что можно так сильно гадить в том месте, где ты собираешься остаться жить на постоянной основе.

Запах дыма и копоти перемешивался с вонью пота и старых носков, в некоторых местах к этому амбре примешивался отчетливый душок гнили. Нет, определенно здесь не планировали долго жить. Возможно даже они как раз вчера доделали все, что хотели и нам «повезло» стать первыми, на кого напали эти «нео-кочевники», и, если бы мы их не остановили, то они бы поехали дальше, пожирая все, что встретят на своем пути. Как саранча.

«Саранча»... Тоже, кстати, неплохое название для банды.

Тем не менее, я все же решил немного пройтись по ангару. Из звуков здесь только ветер гулял, да мои шаги глухо стучали по бетонному полу, так что волноваться о том, что кто-то тут остался не приходилось.

Я обошел весь ангар, но не нашел ничего интересного — один хлам. В основном помещении ангара пожить было нечем, поэтому я перешел к «десерту» — решил заглянуть в небольшой «вагончик», собранный все из того же профнастила, недалеко от входа. Перед ним на полу располагались плоские весы, а в самом вагончике раньше располагался старший смены, который принимал и выдавал товары. Во всем этом ангаре это самое подходящее место для того, чтобы там разместился предводитель всего этого хавоза.

Каптерка была закрыта на навесной замок, который я снес ударом приклада, после чего вошел внутрь. Да, здесь царил совсем другая атмосфера. Даже несмотря на то, что места тут было кот наплакал, украшено оно было прямо богато. Стены были увешаны разными предметами искусства, начиная от холодного оружия, покрытого позолотой, и заканчивая репликами

известных на весь мир произведений искусства. Вдоль одной из стен прямо на пол был кинут матрас не из дешевых, до сих пор в упаковочной пленке, застеленный белоснежным бельем. Задумался бы, откуда у них тут стиральная машинка, но и так ясно, что никто стиркой не морочится — просто выкидывают старое и берут из коробок новое.

Брали. Правильно говорить «брали».

Кое-что интересное тут все же нашлось. На небольшой полочке прямо над входом лежал еще один кошелек с валютными дисками и отдельно — целая коробка сплайса. Даже от своих делают заначки, впрочем, ничего удивительного, в их обществе по-другому никак.

Забрав все, что нашел, я подошел к ближайшей закопченной бочке и заглянул внутрь. Нашел какую-то железку рядом, поворотил золу и убедился, что внутри еще есть пара тлеющих углей.

Вот и отлично.

Пинком перевернув бочку на ближайшую кучу мусора, так, чтобы угли попали на тряпье, я развернулся и пошел прочь из ангара.

Что ж, какой-никакой, а улов. Тем более, я убедился, что внутри никого не осталось и никому не придет в голову идея предпринять вторую атаку, чтобы отомстить за неудачу первой.

Обратно к военной части я двигался не тем маршрутом, которым пришел — интересно было разведать обстановку, да к тому же появилась интересная мысль поискать магазины, в которых продаются стройматериалы. Трухлявый ангар на роль замены нашей базы годился даже меньше, чем я предполагал, но в стене нашей военной части все еще зияла дыра, с которой надо что-то делать, поскольку вечно подпирать ее фургоном не выйдет — это не сильно надежнее, чем без фургона вообще. Стену надо залатать, это не обсуждается. А то и вовсе — достроить еще выше. Заодно с наблюдательными вышками, чтобы не приходилось ютиться на крыше казармы. Да и вообще надо подумать о том, чтобы попробовать системные здания, который вырастают из семени строения. У меня как раз теперь до хрена и сплайса, на котором эти здания надо выращивать, и валютных дисков для того, чтобы купить чертежи нужных зданий на торговой площадке.

Раздумывая о том, сколько всего нужно сделать и не забывая осматривать окружение, я топал по улице, отмахиваясь Лизой от изредка встречающихся зомби. По пути действительно попался магазин стройматериалов, и даже совершенно не разграбленный, несмотря на разбитые витрины, из одной из которых торчал помятый минивен. Забравшись в магазин, я приговорил зомби в синем полукомбинезоне, который, судя по бейджику, раньше тут работал, и, быстро пробежавшись по помещению, положил в инвентарь два мешка цемента и на этом пока что решил закончить. Придем сюда попозже, если не найдется подобного магазина поближе к базе.

Выбравшись из магазина, я продолжил путь по городу, и несколько кварталов даже прошел спокойно, ни разу не махнув ножом и уж тем более не выстрелив.

Зато внезапно я услышал чужие выстрелы. Редкие, очень плотные звуки, больше похожие на взрывы, даже плотнее, чем выстрелы моего дробовика. Как будто из... гранатомета, что ли, стреляют? Интересно...

Я слегка пригнулся, понижая силуэт, взял пушку на изготовку и двинулся на выстрелы. Очень уж хотелось посмотреть, кто там и кому объявил войну.

Квартал я преодолел быстрым шагом, поглядывая в ту сторону, откуда раздавались выстрелы. И, дойдя до ближайшего угла и выглянув из-за него, я наконец увидел, что происходит.

В половине квартала от меня было несколько зараженных собак, причем не таких, как я уже встречал, а, видимо, более высокого уровня. Сказать точно было невозможно — «ревизия» отсюда не дотягивалась, но они были полностью лысыми, а не наполовину, как те, которых я видел, поэтому и такой вывод. Парочка уже валялась на асфальте без движения, заливая его

голубой кровью, а оставшиеся водили хоровод вокруг высокого внедорожника с капитально просевшей подвеской, на крыше которого стоял спиной ко мне и отстреливался от них высокий и широкий силуэт в зеленой броне. Очень высокий и широкий силуэт, как будто его обладатель в качалке просто живет. Пушка у него в руках тоже не поддавалась идентификации — она была короткая и толстая, словно ручная мортира. И звук такой странный издавала при выстреле — «боф-ф». И сами выстрелы тоже странные — во-первых, редкие, не чаще раза в секунду, а то и две, да еще и выглядят не как нормальный выстрел, а будто бы голубой полупрозрачный луч. Он настигал собак, пробивал в них сквозные отверстия, из которых лилась голубая кровь.

А потом силуэт, выцеливая одну из собак, повернулся в мою сторону. И я понял, почему он такой широкий и высокий.

Потому что это был не человек.

Глава 6. Новые лица

Если бы меня спросили, на кого это существо похоже, я бы сказал, что на гоблина. Очень сильно разожравшегося и раскочавшегося техногоблина в футуристической броне и с не менее футуристическим оружием. Его лысая бугристая башка была вытянута назад, напоминая формой яйцо, только яйцо с приделанной к нему огромной массивной челюстью с острыми кривыми зубами. Кожа желто-зеленого цвета местами была покрыта бородавками, из которых торчат волосы, толстые настолько, что я видел их даже за двадцать метров, а острые, загнутые назад уши напоминали эльфийские, если бы в мире существовали канализационные эльфы.

Существо было гуманоидного строения, за исключением ног — они у него были выгнуты в обратную сторону, как у кошки. В остальном же все было аналогично человеку — одна голова, две ноги, две руки, в которых уродец сжимал пушку.

Пушка тоже была необычная, что я успел понять еще раньше, по одному только звуку. Она вообще не была похожа на огнестрел, да и работала, судя по лучам, которыми она стреляла, по какому-то другому принципу. Обтекаемой формы, без какого-то видимого ствола... Да что ствола — на ней даже прицельных приспособлений видно не было! Ни приклада, ни, по-моему, даже рукоятки, за которую можно держаться... Как будто это и не оружие вовсе, а экспонат выставки современного искусства!

Броня уродца тоже была необычной — она совершенно не похожа была ни на один известный мне образец оружейного искусства Земли, а значит, это была броня Основания. Мощная толстая кираса зеленого цвета, с наплечниками и сплошными рукавами, что-то вроде бронешорт до колена, открывающих суставы, и ниже них — полноценные бронесапоги, со скидкой на обратное сгибание ног. Несмотря на то, что я никогда не видел ничего даже отдаленно похожего, сразу становилось понятно, что это обмундирование не просто взяли и натянули на существо — оно под него подгонялось, если не вообще изготавливалось с нуля прямо под него. Из чего оно было сделано, определить, конечно же, было бы вряд ли возможно даже вблизи, не говоря уже о том расстоянии, на котором я от него находился, но кое-какой демонстрации защитных характеристик я все же удостоился. На моих глазах одна из собак особенно высоко подпрыгнула и попыталась ухватить гоблина за палец на ноге (а их у него было по четыре на каждой, расставленных как у птичьей лапы — три вперед и один назад), тоже прикрытый броней. Ни хрена у псины не получилось — зубы лишь скользнули по броне, не то что не прокусив ее, а вообще будто не причинив гоблину никакого неудобства. Единственное, чем он отреагировал на такую наглость — это направил на псину свою пушку и та с громким «бофф» пробила ей череп насквозь своим голубым лучом.

Пока я рассматривал зеленого молодчика, он потихоньку расправился со всеми собаками, банально за счет того, что находился там, где они не могли его достать. Меня мучили смутные сомнения, что мне с ним делать. С одной стороны, вроде как он уничтожает существ Основания, то есть, моих врагов, а враг моего врага, как известно, мой друг. С другой стороны, очень уж он уродлив для того, чтобы держать подобное существо в рядах друзей. Другие друзья не поймут, боюсь.

На самом деле, конечно, дело не в этом. Просто я взрослый человек и прекрасно понимаю, что «враг моего врага» не всегда равно «мой друг». Иногда это равно «враг вообще всех, включая и меня». Так что я не торопился вылезать из своего укрытия и бежать к непонятному существу с распростертыми объятиями и радостными криками. К тому же, я вовсе не уверен, что оно поймет мой язык — как-никак канализационно-эльфийским я не владею.

А гоблин тем временем, разобравшись с собаками, спрыгнул с крыши автомобиля и принялся деловито собирать выпавшие с них коробки. Ну тут уже совершенно не осталось сомне-

ний — это не тварь Основания, у которой переключило мозги, и она начала бросаться на своих, это разумное существо, которое как минимум занимается всем тем же, чем занимаюсь и я, и мы все, кто остался на матушке-Земле. Но вот с какой целью он это делает?

В конечном итоге, ситуация разрешилась сама собой. Собрав все коробки, гoblin неожиданно крутнулся вокруг своей оси, будто его кто-то его окликнул, и увидел меня. Так и не докрутив свой оборот, он застыл на месте, широко расставив ноги и глядя на меня.

Какие мысли бродили в его вытянутой страшной черепушке — сказать было невозможно, я ведь с такого расстояния даже глаз его крошечных не видел. Все, что можно было констатировать — он изучает меня точно так же, как я изучаю его. Будто бы не уверен, что со мной делать и можно ли со мной как-то контактировать.

Хрен знает вообще, что происходит. С одной стороны вроде страшен как ядерная война, с другой — он тоже убивает тварей Основания. Может, он какой-то охотник на них, который прибыл сюда, как только узнал о том, что тут происходит?

Не придумав ничего лучше, я поднял руку, показывая, что готов идти на контакт.

Но гoblin на контакт не пошел. Даже наоборот — едва только я поднял руку, как он злобно оскалился, вскинул свою пушку и направил ее на меня!

Ну, знаешь!.. Я ведь пытался по-хорошему!

Я ушел обратно за угол, да подальше от него, помня, насколько просто пушка гоблина дырявила собак. И не зря — там, где я только что стоял, угол дома прожарило насквозь, буквально, в угловом кирпиче появилась небольшая сквозная дыра с оплавленными краями! Не знаю, чем оно таким стреляет, но что-то я сомневаюсь, что мои модули защиты от этого спасут — вряд ли это кинетический урон!

А еще я сомневаюсь, что после этого с уродцем получится договориться.

Я активировал клобук, и, пользуясь невидимостью, выглянул из-за угла еще раз. Гoblin медленно и настороженно подходил к моей позиции, не сводя с нее ствола своей странной пушки. Он прошел уже половину пути и с такого расстояния я заприметил, что воздух вокруг его кирасы слегка колеблется, как над горячим асфальтом в жаркую погоду. Не знаю, что это значит, но, боюсь, что ничего хорошего. В лоб атаковать не стоит. Да и незачем. Он ведь так пристально смотрит туда, куда я скрылся — грех этим не воспользоваться!

Я выскочил из-за угла и быстро перебежал за угол дома напротив, стараясь наступать только на асфальт и не допустить того, чтобы под подошвами что-то захрустело или зазвенело. Успел как раз вовремя — едва я оказался на своей новой позиции, как гoblin, обходя угол по широкой дуге, как заправский спецназовец, досматривающий комнату, вышел на мое прежнее место пребывания.

Только меня там уже не было. А вот спина гоблина перед моими глазами — была.

В руках у меня уже лежал дробовик Робина, заряженный пулевыми. Сейчас как раз та ситуация, когда я предпочел скорострельность привычности. Расстояние — десять метров, я попаду в него всеми пулями, даже если буду стрелять с закрытыми глазами.

Так я и сделал. Не закрыл глаза, в смысле, а выстрелил, прижав приклад к плечу и наведя прицел на центр зеленой спины, что уродливыми горбом прикрывала башку от прицельного попадания. Применил на самый первый патрон «усиленный выстрел» и выстрелил подряд их все, один за другим, опустошая магазин.

Первые пять или шесть выстрелов канули в прозрачном мареве, словно в водной пучине — как будто их и не было, только яркие всполохи на месте попаданий появились, словно пули сгорели. Защите гоблина было совершенно плевать на то, что первое попадание было заряжено навыком — она сожрала и его тоже. Следующие три снаряда попали в кирасу, но бесславно сплющились об нее, и только последний, предсказуемо загоревшийся желтым светом прямо в патроннике, пробил ее.

Не успевшего ни среагировать, ни, тем более, развернуться, гоблина пробило насквозь, на стену дома брызнула ярко-желтая кровь. Я выпустил из рук дробовик Робина, позволяя ему упасть на землю, подхватил свой, до того висевший на ремне и заряженный бронебойной пулей и выстрелил ею тоже.

Бронебойная тоже пробила кирасу, но насквозь уже не прошла — осталась где-то внутри. И, видимо, это было последней каплей для зеленого гоблина, поскольку он, так и не успев развернуться, кулем повалился на бок, придавив тушей свое оружие.

Я дернул цевье, досылая новый патрон и контролируя стволом противника. Гоблин не шевелился и не пытался подняться. Тогда я поднял с земли брошенный «Раздел» и сменил магазин, между картечными и зажигательными патронами выбрав картечные. Убрал дробовик обратно в инвентарь, перехватил поудобнее свою помпу и аккуратными шагами подошел к гоблину, не сводя ствола с его головы.

«Ревизия» его ожидаемо игнорировала. Даже сноски не выводила, не говоря уже о более полной информации. Это добавляло лишних очков моей теории о том, что это существо вообще не имеет никакого отношения к Основанию — ни в виде существа, ни в виде субъекта. Правда с той же вероятностью могло оказаться, что он как раз-таки субъект. Может, даже такой же человек, как и я, просто выпивший не тот мутатор? Или подвергшийся какому-то облучению?

Вот сейчас и узнаем.

Я осторожно толкнул гоблина ногой, переворачивая его на спину и не сводя ствола с уродливой башки. Оказавшееся неожиданно легким, несмотря на свои габариты профессионального бодибилдера, тело послушно перекатилось, и я сфокусировал зрение на оружии гоблина.

Твою мать.

Даже не столько удивительно то, что тварь все же принадлежит к Основанию — это как раз не сильно удивительно. Намного удивительнее то, что оружие гоблина не определяется нормально «ревизией». Я уже видел эти странные символы, и даже видел дважды — один раз ими был подписан треножник, второй раз — вибрационные твари, которые чуть не угробили нас с Йоккой. И, кстати, последние тоже назывались в похожей манере — смесь инопланетных иероглифов и человеческого русского. И как это понимать?

Найти ответ я не успел. Гоблин оказался еще жив, и выяснилось это, когда он поднял левую корявку, на ладони которой, как и у меня, и у всех вокруг красовался интерфейсный знак, прижал его двумя пальцами и принялся судорожно тыкать пальцами по воздуху. Из его рта стекали струйки желтой крови, коей натекло под уродцем уже приличное количество, в груди, в дыре, пробитой моими пулями, что-то булькало и свистело, а он все пытался что-то вытащить из инвентаря, при этом глядя на меня с лютой ненавистью в глазах.

— !

То ли он меня проклял, то ли выругался — хер знает. Я решил не проверять, что он вытащит из своего инвентаря за этими словами — вдруг гранату или гравипод? — поэтому спустил курок. Пуля пробила во лбу гоблина аккуратную дырку, и тело его обмякло.

Я не испытывал ни малейших угрызений совести ни по поводу того, что я убил это существо, ни по поводу того, как именно я его убил. Сам гоблин тоже поступил по отношению ко мне не очень-то честно, напялив неизвестную мне броню и взяв в руки пушку, которая, на минуточку, стены насквозь прожигает. Если бы он додумался не подходить, а расстрелять мой угол издалека, пусть это и заняло бы кучу времени с его скорострельностью, то ситуация могла бы сложиться по-другому, а пока...

А пока я замер в ожидании получения системного сообщения об убийстве субъекта Основания — заодно узнаю, какой позывной был у этого зеленого.

Но сообщения не было. Сначала я даже решил, что система сочла бой незаконченным, но никто больше на меня не нападал. Зато произошло кое-что другое — тело гоблина, вместе с броней и оружием... просто пропало! Не растворилось в воздухе, не провалилось под землю — просто моментально пропало, как будто его тут никогда и не было! Даже кровь его, разбрызганная по стенам — и та пропала! Даже серые коробки, которые он выбил из собак — не выпали! Единственное, что осталось — это сплюснутые о броню пули, которые тихо звякнули по асфальту.

Ну, на этом мои полномочия однозначно все. Теперь я уже решительно ничего не понимаю. Если до этого момента было понятно хотя бы что-то, то сейчас в голове вообще нет никаких идей касательно того, что только что произошло. Получается, я просто так потратил на гоблина кучу боеприпасов, не получив за это взамен даже капельку кармы? Не получив даже уведомления о том, кого я собственно убил? Буквально — ничего не получив!

Это полностью противоречило всему тому, что Основа подкидывала до сего момента. Если ранее практически любое действие приносило вполне конкретные и определенные ништяки, то сейчас я чувствовал себя банально обманутым. Настолько привык за любой чих получать от системы хотя бы крупицу опыта, хотя бы серую коробку, что сейчас столкнулся будто бы с багом системы, глюком каким-то!

А, может, это и правда что-то вроде глюка или бага? Что-то такое, или вернее кто-то такой, кого тут просто не должно было оказаться? Может, он тут оказался слишком рано или наоборот — слишком поздно, и система, спохватившись, убрала его прочь в тот момент, когда он дал о себе знать?

Да, как же. Тогда убрала бы в тот момент, когда он собак расстреливал. Как-то громче заявить о себе, мне кажется, невозможно.

Короче, это полная хрень и я недоволен, слышишь, система?! Если бы можно было сказать, что я так не играю, то я бы так и сказал... Это, конечно же, не значит, что я не разберусь в происходящем, я обязательно разберусь... Но я недоволен.

Ладно, делать нечего — надо идти дальше. Тут уже ничего не выловить, в любом случае, все, что тут могло произойти — уже произошло. Поэтому я продолжил путь к военной базе, поставив себе в памяти зарубку разобраться еще и с этим.

По пути я не забыл завернуть и к куче обгоревших машин с целью проведать, как себя чувствует голубой вьюнок, который на них разросся. А вьюнок чувствовал себя, надо сказать, весьма и весьма неплохо — он не просто прибавил в длине и объеме раза так в полтора, он еще и совершенно отчетливо принялся растворять кузова машин, выделяя какую-то едкую субстанцию, судя по всему. Там, где лежали голубые плети вьюна, в закопченном металле были отчетливо видны борозды, точно повторяющие побеги. Они были пока еще неглубокими, но уже заметными, и такими темпами, если суммировать скорость роста этого растения и то, как он пожирает металл, уже через неделю-другую на месте этой кучи машин будет один сплошной клубок вьюна размером с девятиэтажку. Это, конечно, если вьюн использует металл как пищу, как строительный материал для своих клеток, а не растворяет его для чего-то еще... В любом случае, надо за этим следить. Вдруг эта херня тоже разумная, и, когда вырастет, пойдет на нас войной?

Покатится...

Я решил провести небольшой эксперимент, и, взяв в руки бронерез (он тупо длиннее) отрезал один из побегов, что оплел сгоревшую стойку автомобиля. За счет своей формы отрезанный кусок остался на стойке, а то, что отрезал — я откинул клинком подальше, а то вдруг оно срастется? А завтра посмотрим, как себя чувствует одинокий кусочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.